

На правах рукописи

Асташкин Антон Григорьевич

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭЛИТАРНЫХ ЖУРНАЛОВ ОБ ИСКУССТВЕ НАЧАЛА
XX В.**

**(на материале журналов «Мир искусства», «Весы»,
«Золотое руно» и других)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы и
издательского дела филологического факультета ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пугачев Валерий Вениаминович

Официальные оппоненты: *Щербакова Галина Ивановна*,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тольяттинский
государственный университет», профессор
кафедры «Журналистика»

Ершов Юрий Михайлович, доктор
филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
заведующий кафедрой тележурналистики
факультета журналистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится «16» декабря 2013 г. в 11.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.285.21 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний
диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Б.Н. Лозовский

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В современном информационном пространстве произошли значительные изменения, связанные с тем, что преобладающей оказалась концепция простого информирования, а не разъяснения, образования, убеждения на основе сложившихся у читателя представлений об искусстве, о долге журналиста перед обществом – просвещения читателя. Заметную просветительскую роль в вопросах восприятия новой для начала XX в. художественной культуры в России сыграли элитарные журналы об искусстве, рассчитанные на малочисленные и образованные аудитории, представители которых интересовались тенденциями развития художественной культуры. Такие журналы зафиксированы в научной литературе как журналы-манифесты, имея в виду влияние на читателя в пропаганде нового современного искусства в России начала XX в.

Эти издания были призваны стать голосом представителей новых направлений в искусстве, в общении со своей аудиторией и представителями иных, дружественных и оппозиционных, художественных направлений. Рассматриваемые нами журналы – «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно» и др., – активно влияли на художественную жизнь России начала XX в. В этих журналах всё было новаторским: тексты, иллюстрации, способ оформления. Они открывали читателю новые сферы художественной культуры, будоражили его, заставляли задуматься. Будучи новым словом в оформлении, эти журналы предъявляли высочайшие эстетические и технические требования к журнальной графике, способствуя тем самым развитию технической базы и технологии визуального оформления журналистики. Несмотря на столетнюю историю, интерес как к культуре того времени в целом, так и к изданиям данного периода, до сих пор не иссяк, что дает еще один повод для обращения к журналам-манифестам.

Журналы-манифесты постоянно находились в поиске новых форм, позволяющих донести до читателя новые культурные ценности и помочь ему сориентироваться в актуальных вопросах художественной культуры. В этих журналах были разработаны новые типы критики, обогащена система жанров. Журнал-манифест стал основным типом художественных журналов

начала века. Однако, будучи заметным явлением в истории журналистики, эти издания, детально исследованные как художественный и культурологический феномен, практически не подвергались анализу с применением инструментария типологии журналистики. Данный пробел необходимо заполнить для создания целостной картины системы СМИ в России начала XX в. Такой подход позволяет увидеть эффективность и неэффективность журнала-манифеста и аналогичных изданий в системе печати России начала XX в., что необходимо для аргументированного разговора о степени эффективности, как современных изданий схожего типологического профиля, так и системы журнальной периодики в целом, и качества выполнения ими первичных, базовых функций журналистики. Этим определяется актуальность заявленной в диссертации темы.

Степень разработанности проблемы исследования. Изучение типологических и жанровых характеристик элитарных журналов об искусстве до настоящего времени не было последовательно реализовано. Данные издания выступают как объект исторического, филологического, эстетического, либо культурологического, но не типологического или жанрового анализа. Вместе с тем заявленная проблематика требует привлечения научного и социокультурного контекста, что обусловило обращение к различным областям научных изысканий.

История книжного, журнального дела и критики в России, являющаяся фоном исследования, периодизация и ведущая проблематика историко-журналистского процесса изучены в работах Б.И. Есина, Т.Ф. Пирожковой, Л.Е. Татариновой, Л.П. Громовой, Л.А. Спиридоновой, А.Г. Дементьева, Р.П. Овсепяна, А.Ф. Бережного, В.В. Пугачева, М.М. Ковалевой.

Фундаментальная методология типологического анализа, на которую мы опирались при построении типологической модели элитарных журналов об искусстве, разработана в трудах Е.П. Прохорова, Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, М.В. Шкондина, А.И. Акопова, А.В. Западова и Е.В. Соколовой, А.А. Тертычного, Л.Л. Реснянской, А.И. Станько, М.А. Шишкиной, Р.П. Овсепяна, Е.А. Корнилова, В.В. Тулупова. В качестве примера разработки исторической типологии можно привести работы А.И. Акопова, Г.В. Жиркова, Л.Е. Кройчика, Е.А. Корнилова, А.Г. Бочарова.

Анализируя жанровую специфику исследуемых журналов, мы обращались к трудам А.А. Тертычного, Л.Е. Кройчика, А.М. Шестериной, Б.В. Стрельцова, А.М. Гребениной, А.К. Бобкова, Г.В. Лазутиной.

Журналистика интересующего нас периода и, в частности, анализируемые журналы рассмотрены в работах С.Я. Махониной, Г.С. Лапшиной, Г.В. Жиркова, Н.А. Богомолова. Также мы использовали роспись содержания журналов «Весы», «Золотое руно», «Новый путь», «Перевал»¹. Для уточнения принципов развития российского общества начала XX в., факторов, обусловивших формирование нового типа читателя и динамику его развития, нами были привлечены различные статистические материалы².

Журналистика начала XX в. хорошо изучена в историко-литературном плане с точки зрения развития и борьбы литературных направлений, истории критики и т.п. Этой проблематике посвящены коллективные монографии «Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904» (М., 1981, 1982), «Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917» (М., 1984). В них исследованы развитие крупных изданий данного периода, основные направления полемики; использовано большое количество архивных материалов (письма, воспоминания, черновики и т.п.). В числе других, в данной работе рассматриваются и

¹ Журнал «Весы» (1904–1909 гг.): Указатель содержания / Сост.: Т.В. Игошева, Г.В. Петрова. – Великий Новгород, 2002; Золотое руно: Художественный, литературный и критический журнал (1906–1909): Роспись содержания / Сост. В.В. Шадурский; научн. ред. Н.А. Богомолов. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2002; Журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни» (1903–1905): Указатель содержания / Сост. Е.Ю. Летенков. – СПб.: РНБ, 1996; Соболев А.Л. Перевал. Журнал свободной мысли (1906–1907): Аннотированный указатель содержания. – М.: Издание автора, 1997.

² Журнал министерства народного просвещения. – СПб.: Типография В.С. Балашева и К^о, 1890–1907; Памятная книжка Московской губернии на 1899–1908 гг. – М.: Губернская типография, 1899–1908; Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии 1899–1908 гг. – СПб.: Типография Санкт-Петербургской губернии, 1899–1908.

элитарные журналы об искусстве, однако акцент делается на их участии в литературном, но не журналистском процессе. Также издан целый ряд воспоминаний и автобиографий персоналий, сотрудничавших с исследуемыми нами журналами: воспоминания С. Лифаря³, посвященные С.П. Дягилеву, книга А.Н. Бенуа⁴, рассказывающая о возникновении и деятельности художественного объединения «Мир искусства» и одноименного журнала, а также воспоминания А.Н. Бенуа⁵, П.П. Перцова⁶, Г.И. Чулкова⁷, дневники З.Н. Гиппиус⁸ и др. О журнале «Мир искусства» написана монография А. Гусаровой⁹, в которой журнал рассматривается как культурное и эстетическое явление. Стоит отметить книгу А.С. Ласкина¹⁰, рассматривающую историю семьи Дягилевых в контексте эпохи. Деятельность В.Я. Брюсова как журналиста в контексте его биографии исследована в диссертационной работе О.А. Клинга¹¹. Различным аспектам деятельности А.Н. Бенуа посвящены работы М.Г. Эткинд¹². Роль Д.С. Мережковского в журналистике начала XX в. рассмотрена в диссертации

³ Лифарь С. Дягилев и с Дягилевым. – М.: Вагриус, 2005.

⁴ Бенуа А. Возникновение «Мира искусства». – Репр. изд. – М.: Искусство, 1998.

⁵ Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 5 кн.: В 2 т. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1990.

⁶ Перцов П.П. Литературные воспоминания, 1890–1902 гг. / Предисл. Б.Ф. Поршнева. – М.; Л.: Academia, 1933.

⁷ Чулков Г.И. Годы странствий. – М.: Эллис Лак, 1999.

⁸ Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. – Т. 8. Дневники: 1893–1919. – М.: Русская книга, 2003.

⁹ Гусарова А. «Мир искусства». – Л.: Художник РСФСР, 1972.

¹⁰ Ласкин А.С. Долгое путешествие с Дягилевым. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003.

¹¹ Клинг О.А. В.Я. Брюсов – журналист в литературно-эстетической борьбе конца XIX – начала XX века: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – М., 1981.

¹² Эткинд М.Г. Александр Бенуа как художественный критик. Двадцать лет художественной жизни России. 1898–1918. – СПб.: Журнал «Звезда», 2008; Эткинд М.Г. Бенуа и русская художественная культура конца XIX – начала XX века. – Л.: Художник РСФСР, 1988.

Ю.Р. Кричевской¹³. Издательский опыт Н.П. Рябушинского и характер отношений персоналий в журнале «Золотое руно» освещены в альбоме И. Гофман¹⁴ и рецензии на эту книгу Н.А. Богомолова¹⁵. Журнальная деятельность С.К. Маковского исследована в монографии Т.В. Лебедевой¹⁶. Во всех перечисленных работах используются биографические и социокультурные методы исследования. Типологическая характеристика изданий, к которым были причастны данные персоналии, или последовательный жанровый анализ их журналистской деятельности, как правило, отсутствует.

Непосредственно связана с нашей тематикой диссертация И.В. Аладышкина¹⁷, где проанализирован мистический анархизм как социокультурное явление и показано отражение его в журналах данного периода. Модернистские издания также находятся в фокусе внимания искусствоведов. Стоит отметить диссертации Д.С. Матюниной¹⁸, Е.Н. Байгузиной¹⁹, Е.А. Кавериной²⁰, где рассмотрены эстетические и художественные аспекты исследуемых нами изданий и роль участников их редакций в истории изобразительного искусства.

¹³ Кричевская Ю.Р. Д.С. Мережковский и русская журналистика начала XX века.: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – М., 1996.

¹⁴ Гофман И. Золотое руно: Журнал. Выставки 1906–1909 / И. Гофман. – М.: Русский раритет, 2007.

¹⁵ Богомолов Н.А. Неудачный спектакль: Рец. на кн.: Гофман И. Золотое руно: Журнал. Выставки 1906–1909. М., 2007 // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 392–398.

¹⁶ Лебедева Т.В. Сергей Маковский: Страницы жизни и творчества. – Воронеж: Изд-во ВорГУ, 2004.

¹⁷ Аладышкин И.В. Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX – первой декады XX века: на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Иваново, 2006.

¹⁸ Матюнина Д.С. Литераторы серебряного века в портретах художников «Мира искусства»: дисс. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04. – М., 2004.

¹⁹ Байгузина Е. Н. Интерпретация античного наследия в театрально-декорационном творчестве Л.С. Бакста: дисс. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04. – СПб., 2006.

²⁰ Каверина Е.А. Художественный журнал как эстетический феномен: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – СПб, 2000.

При всем разнообразии исследований, так или иначе связанных с художественными журналами, работы, посвященные типологическому или жанровому анализу элитарных изданий об искусстве, практически отсутствуют. В большинстве работ исследуемая нами периодика рассматривается как эстетическое или культурное явление, а в журналистских трудах к таким журналам чаще всего применяется исторический, описательный подход, причем с этой точки зрения не исследованы даже основные издания, являющиеся наиболее яркими представителями данного типа, что затрудняет исследование изданий второго ряда и построение целостной картины российской журналистики того времени в принципе. Это обстоятельство определяет проблему данного исследования и перспективность изучения выбранной темы.

Объект исследования – российская журналистика начала XX в. в контексте социальных, культурных и мировоззренческих перемен в обществе.

Предмет исследования – содержание журналов «Мир искусства», «Новый путь», «Весы», «Золотое руно», «Аполлон» и др.: их типологические и жанровые характеристики.

Считаем необходимым уточнить, что модернизм и его течения в нашем исследовании рассматриваются в первую очередь в плане журнального контента, наполнения журнальных жанров; мы не ставим перед собой задач, связанных с разработкой и уточнением модернистских теорий, чисто художественных исканий.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного сочинения – обозначить типологические характеристики, жанровые особенности, круг проблем журналистики начала XX в. на основе текстов, статей, рецензий «Мира искусств», «Весов», «Золотого руна», «Нового пути», «Аполлона».

В связи с этим нами формулируются следующие задачи:

- обрисовать социокультурную ситуацию в России начала XX в. и ее влияние на журналистику того времени;
- выявить место элитарных журналов об искусстве в системе российской периодики начала XX в.;
- проследить развитие рассматриваемых изданий;

- уточнить типологические характеристики журналов и проследить их эволюцию;
- проанализировать зависимость характера оформления изданий от изменения их первичных типологических признаков;
- проанализировать жанровую специфику исследуемых СМИ.

Теоретико-методологической базой исследования выступает, прежде всего, концепция социологической обусловленности журналистики, с точки зрения которой журналистика и книгоиздательское дело являются производными от социально-экономических и социокультурных процессов в обществе, связанными с переходом к обществу модернистского, индустриального типа, в котором получают распространение всеобщая грамотность и образование²¹. Кроме того, в основу исследования положены теории типологизации журналов А.И. Аكوпова²², Я.Н. Засурского²³, Е.А. Корнилова²⁴, Б.И. Есина²⁵, С.Г. Корконосенко²⁶.

Эмпирическую базу исследования составляют годовые комплекты журналов «Мир искусства» за 1898–1904 гг., «Новый путь» за 1902–1904 гг., «Весы» за 1904–1909 гг., «Золотое руно»

²¹ См.: Антонова С.Г. Издания по искусству. Проблемы типологии и редактирования: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МПИ, 1989; Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914) / под ред. Б.И. Есина. – М.: Изд-во МГУ, 1991.; Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2004; Система средств массовой информации России: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект-Пресс, 2001.

²² Аков А.И. Некоторые вопросы журналистики: История, теория, практика. – Ростов н/Д: Терра, 2002.

²³ Система средств массовой информации России: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект-Пресс, 2001.

²⁴ Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. – Москва; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003.

²⁵ Есин Б.И. Еще раз о типологии // Вестник Московского университета. – Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 6. – С. 65–70.

²⁶ Основы журналистики: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект-Пресс, 2004.

за 1906–1909 гг., «Аполлон» за 1909–1917 гг. Избирательно привлекались журналы «Перевал», «Мир божий», «Искусство и художественная промышленность», «Вестник Европы», «Русское богатство»; газеты «Новости и биржевая газета», «Слово», «Столичное утро», на страницах которых дискуссии были связаны с модернистскими изданиями; переписка участников модернистских журналов; мемуарная литература; статистические данные о развитии российского общества в целом, журналистики и книжного дела в России начала XX в.: «Журнал Министерства народного просвещения» за 1890–1907 гг., Памятные книжки Московской губернии за 1899–1908 гг., Памятные книжки Санкт-Петербургской губернии 1899–1908 гг.

Методы исследования. Наиболее эффективным является инструментарий типологического и жанрового анализа, который складывался в течение десятилетий усилиями многих советских и современных ученых.

Методы классической филологической науки: исследование текстов с точки зрения жанровых особенностей, наличие образной системы и творческих мастерских.

Функциональный анализ истории журналистики заключается в поиске тех условий, при которых СМИ входят в особый диалог с читателем, направленный на достижение понимания, нового знания, которое приобретает читатель, знакомящийся с текстами, в данном случае, журналов-манифестов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Журнал-манифест как особый тип издания уже обозначен в типологии журналистики, однако его типологическая характеристика не сформулирована. К журналу-манифесту возможно применение технологии историко-типологического анализа. Указанная типологическая модель журнала включает в себя три уровня признаков: первичные (типообразующие), вторичные и технологические. Для журнала-манифеста, как показал наш анализ, эти признаки таковы:

Типообразующие. *Издающий орган:* организации и объединения, сформировавшиеся внутри нового художественного направления, испытывающие потребность в организации канала коммуникации со своей аудиторией. *Цели издания:*

манифестарная (высказывание идей направления), полемическая (защита направления от нападков противников), иллюстративная (демонстрация этих принципов в искусстве, литературе и общественной жизни). Соотношение вышеперечисленных целей в практике функционирования издания влияло на реализацию типологических характеристик конкретного журнала. *Предполагаемая аудитория* – специализированная (достаточно малочисленная образованная столичная аудитория, понимающая проблемы культуры и искусства и интересующаяся ими).

По нашему мнению, применительно к *журналу-манифесту* мы имеем следующую цепочку первичных типобразующих факторов: «*издающий орган–задача–аудитория*». Особенности издателя и специфика решаемых им задач является определяющими в типологической модели данного издания.

Вторичные. *Структура и содержательная модель издания.* В состав журнала-манифеста, как правило, входили три основных раздела: публицистический, критический, и художественный.

Типичные жанры – общетеоретическая и аналитическая статьи, рецензия, критическая статья, заметка о новом событии в сфере искусства, открытое письмо, комментируемая публикация переписки с редакцией

Авторский коллектив – авторы, обычно связанные с выпускающей организацией, творчество которых ограничено рамками базовой для журнала эстетической концепцией.

Оформление – высокохудожественное (сам журнал должен был являться «произведением искусства») и высокотехнологичное (необходимость печатать высококачественные репродукции и фотографии и высокий художественный уровень журнала побуждали использовать последние технологические наработки в данной сфере).

Технологические. *Периодичность* – редкая, *цена* – сравнительно высокая, *тираж* – невысокий, *область распространения* – прежде всего Москва и Санкт-Петербург.

Конкретные журналы-манифесты не полностью совпадали с этой идеальной моделью.

2. Журнал-манифест выступал полем борьбы противоречивых, часто взаимоисключающих интересов трех различных субъектов:

а) издателя, который желал минимизировать потери, а в идеале – получить прибыль;

б) идеологов направления, которые стремились популяризировать свои взгляды;

в) авторов, которые использовали журнал как арену для выяснения личных взаимоотношений.

Журнал-манифест как явление претерпевал эволюцию от внутренне цельного и простого образования к сложному, внутренне противоречивому феномену, что приводило к распаду коллектива журнала на множество конкурирующих авторов, и журнал как цельный специфический феномен исчезал.

3. Журнал-манифест имел специфическую жанровую структуру, отвечающую целям издания. Общетеоретическая и проблемная статьи позволяли продемонстрировать базовые концепции издающего органа. Рецензия и критическая статья использовались для оценки конкретных художественных произведений с позиции концепции издающего органа. Открытое письмо, заметка и полемическая статья реализовывали полемическую функцию издания.

Новизна исследования состоит в следующем:

– элитарные журналы об искусстве исследуются не с точки зрения литературоведения или истории искусств, а с использованием инструментария типологического и жанрового анализа;

– разработана модель журнала-манифеста, опирающаяся на исследования научных школ А.И. Аكوпова и М.В. Шкондина, которая включает три уровня (типологические, вторичные и технологические признаки); представлено взаимодействие уровней и элементов этой модели, определено их оптимальное состояние, необходимое для полноценного выполнения задач, поставленных перед типом журнала-манифеста;

– модель развернута во времени: показана зависимость степени соответствия конкретного издания типу журнала-манифеста и изменение качества информирования и ориентирования аудитории, описаны структурные и социокультурные факторы, которые привели к отклонению от нее;

– прослежена динамика, трансформация и деформация жанровой структуры журнала-манифеста в зависимости от изменения первичных типологических признаков и вмешательства внешних факторов;

– рассмотрено оформление элитарных журналов об искусстве как типологический признак, находящийся в зависимости от первичных типологических характеристик: характера издателя и задач журнала.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно заполняет определённый пробел в научном знании об истории журналистики начала XX в., даёт современный взгляд на журнал-манифест как особый тип издания и уточняет методологию исследования для анализа других журналов, относящихся к данному типу.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки на его основе академического спецкурса, предназначенного для студентов филологических, искусствоведческих и журналистских факультетов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы автором в ходе работы следующих научных конференций: Республиканская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Уфа, 2005), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной коммуникативистики» (Воронеж, 2008), Региональная научно-теоретическая конференция «Русское слово в Башкортостане» (Уфа, 2007), V Всероссийская научно-практическая конференция «Жанры СМИ: история, теория, практика» (Самара, 2011), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Жанры СМИ: история, теория, практика» (Самара, 2013). По теме диссертационного исследования опубликованы 15 научных статей, отражающих его результаты, из них 3 – в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры от «17» июня 2013 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** определяется объект и предмет исследования, формулируется гипотеза, ставятся цели и задачи, рассматривается актуальность темы, степень ее разработанности, описываются теоретическая, методологическая и эмпирическая базы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «*Элитарные журналы об искусстве в системе российских СМИ начала XX века*» автор исследует социокультурные условия, обусловившие возникновение журнала-манифеста и уточняет типологические признаки данного типа издания.

В начале XX в. в России происходят политическая, экономическая, технологическая модернизации общества, в ходе которых формируется журналистика нового типа, которая радикально отличается от журналистики XVIII–XIX вв. и в общих чертах сохраняется до наших дней.

Основными факторами, определяющими характер этой новой журналистики, являются:

1) урбанизация и появление массового городского населения, имеющего время и средство потреблять печатную продукцию;

2) демократизация (в том числе вовлечение в область образования и культуры низших социальных слоев – городского мещанства, купечества – и женщин);

3) государственная политика по распространению начального и высшего образования.

Параллельно возникают новые типы читательской аудитории:

1) массовая аудитория с относительно низким уровнем образования, которая склонна потреблять информацию определенного типа (новости, мода, сенсации);

2) элитарный читатель, отличающийся от элитарной аудитории XIX в. относительной массовостью (высшее образование стало более доступным), но в то же время более низким культурным уровнем.

Начинается коммерциализация журналистики. В новых экономических условиях журналы-манифесты вынуждены, хотя

бы частично, обслуживать коммерческие интересы издателя («Весы»), или потакать его амбициям («Золотое руно», «Мир искусства» в период конфликта с М.К. Тенишевой), или искать независимые источники финансирования («Мир искусства»). Кроме того, издания тяготеют к громким именам, способным привлечь большее количество читателей, что может привести к нарушению или видоизменению изначальной концепции журнала.

Вышеописанные коммерческие и социокультурные факторы российской модернизации начала XX в. преломляются в новом типе издания – элитарном модернистском журнале-манифесте. Журнал-манифест – это издание журнального типа, возникновение которого обусловлено такими факторами, как:

1) появление новых направлений в искусстве, оппозиционных доминантной культуре;

2) насущная потребность их представителей высказаться и отсутствие такой возможности в рамках существующей системы изданий;

3) наличие аудитории, потенциально способной воспринять ценности нового направления.

Концептуальное объяснение этого типа издания было предложено С.Я. Махониной. Чтобы более подробно описать русский журнал-манифест начала XX в., мы применили к нему современные подходы типологического анализа – определение трех ранжированных групп признаков (типобразующие, вторичные и технологические) и взаимосвязей между ними. Так, журнал-манифест обладает следующими признаками:

1. Типообразующие:

– *издающий орган* – объединения, сформировавшиеся внутри нового художественного направления, испытывающие потребность в организации канала коммуникации со своей аудиторией. Это главный типообразующий признак. Для организации журнала-манифеста нужна воля художественного объединения, почувствовавшего необходимость диалога. Следует отметить, что в ряде случаев собственно издатель, финансирующий выпуск журнала, и автор, определяющий содержательную модель издания, могли преследовать различные цели и даже находиться в оппозиции;

– *цели издания* – манифестарная (высказывание идей направления), полемическая (защита направления от нападков противников), иллюстративная (демонстрация провозглашенных принципов в искусстве, литературе и общественной жизни). Всё это влияло на реализацию типологических характеристик конкретного журнала;

– *предполагаемая аудитория* – специализированная (достаточно малочисленная образованная аудитория крупных городов, понимающая проблемы культуры и искусства и интересующаяся ими).

2. Вторичные:

– *структура и содержательная модель журнала* – три основных раздела (художественный, публицистический и критический);

– *типичные жанры* – общетеоретическая, проблемная, полемическая статьи, обзор, рецензия, критическая статья, открытое письмо, комментарий, заметка. Тип информации определяется базовой функцией журнала-манифеста, которую реализует конкретный текст. Специфический объект отображения (культурные и художественные тенденции, произведения искусства) обуславливает в основном ценностную аргументацию. Критические жанры в журнале-манифесте имеют свою информационную специфику, связанную с субъективным восприятием объекта отображения критиком-художником и с заданными критериями оценки (установки художественного течения). Иллюстративная функция журнала-манифеста чаще всего реализуется вне системы публицистических жанров, с помощью произведений искусства;

– *авторский коллектив* – авторы, работающие в рамках базовой для журнала эстетической концепции и обычно связанные с выпускающей организацией;

– *оформление* – высокохудожественное и высокотехнологичное (журнал сам должен был стать «произведением искусства»).

3. Технологические:

– *периодичность* – редкая;

– *цена* – сравнительно высокая;

– *тираж* – низкий;

– область распространения – столицы и крупные города.

Основные издания начала XX в., которые можно описать как журналы-манифесты, – журналы «Мир искусства», «Новый путь», «Золотое руно», «Весы», «Аполлон», «Перевал» и др.

Таким образом, в начале XX в. сформировались все условия (экономические, технологические, аудиторные, социокультурные) для возникновения нового типа издания – журнала-манифеста.

Вторая глава «Мир искусства» в процессе становления типа журнала-манифеста посвящена анализу первого полноценного журнала-манифеста – «Мира искусства». В этой главе описываются основные персоналии, повлиявшие на развитие издания, дается системная характеристика журнала: состав редакции, основные авторы, содержательная модель издания (дискуссии, ведущиеся как внутри, так и вне журнала), анализируются постоянные рубрики и наиболее устойчивые жанровые формы.

«Мир искусства» как прототип журнала-манифеста имел специфичную структуру. Первые номера журнала обладали четкой внутренней организацией, оптимальной для решения поставленных перед данным типом издания задач. В разделе «Художественная промышленность» публиковались программные общетеоретические и аналитические статьи, призванные донести до читателя принципиальные моменты художественного мировоззрения и культурные ориентиры издающей журнал группировки. Раздел «Художественные хроники» был призван на практике доказать жизнеспособность и функциональность общетеоретических манифестов. Здесь же публиковались основательные полемические статьи авторитетных авторов. В разделе критики освещались самые значительные, с точки зрения «Мира искусства», события в музыкальной и театральной жизни России и Европы. Раздел «Заметки» был средством «быстрого реагирования» на события в сфере общественной жизни и культуры, позволяющим оперативно вынести оценку происходящему, либо ответить на выпад со стороны «идеологического противника».

Особый состав редакции и цели журнала обуславливали качество его оформления. Графика в журнале носила специфический характер. С одной стороны, это был самостоятельный вид творчества, опирающийся на западные образцы, с другой

стороны, графика в журнале имела прикладное значение: журнал сам по себе был иллюстрацией мирискуснических манифестов.

Журналом интересовались в основном представители культуры и люди, причастные к ней. Несмотря на узкую аудиторию и небольшой тираж, нельзя недооценивать влияние «Мира искусства». Кроме прямой аудитории (собственно читателей журнала), мы наблюдаем наличие опосредованной аудитории журнала. Влияние на нее происходило через изменение установок непосредственных читателей журнала, которые через свое творчество и публицистику транслировали их в массы.

Объединение «Мир искусства» имело двухуровневую структуру: 1) основную группу единомышленников, 2) широкомасштабное эклектичное художественное движение.

Журнал был печатным органом одноименного объединения в «широком» его понимании. Он провозглашал одной из своих целей консолидацию представителей «новой» литературно-художественной жизни в России. Для А.Н. Бенуа журнал был средством продвижения художественной концепции основной группы художников, для С.П. Дягилева – средством пропаганды «нового искусства» в широком его понимании. С.И. Мамонтов возлагал на журнал чисто утилитарные задачи, в качестве аудитории рассматривая массового читателя, вплоть до народных ремесленников. Для М.К. Тенишевой журнал был способом актуализации мистических исканий в искусстве.

«Мир искусства» объединял несколько разных художественных течений, относящихся к различным сферам художественной культуры. Их роднили только три вещи: оппозиционность к доминантной реалистической культуре, необходимость высказаться и отсутствие такой возможности.

В течение первого года издания, в силу сложившихся обстоятельств (разорение С.И. Мамонтова, государственная дотация, позволившая освободиться от влияния М.К. Тенишевой), художникам удавалось сохранять доминантное положение в журнале, что обеспечивало ему монолитность концепции и соответствие модели журнала-манифеста. Но влияние Д.В. Filosofova в редакции привело к тому, что со второго года издания в журнале открывается самостоятельный литературный отдел, лидерство в котором получает Д.С. Мережковский, чьи

творческие принципы во многом были оппозиционными по отношению к установкам художественной части журнала. Раздел стал аналогом «Художественных хроник» для литераторов издания. Это привело к фактическому разделению журнала на две относительно самостоятельные части. Попытки С.П. Дягилева «скрепить» журнал с помощью иллюстративного материала вызвало у литераторов лишь непонимание и раздражение.

Журнал получил дублирующий типобразующий признак – целевое назначение. Это сказалось на его структуре. «Мир искусства» никогда не был внутренне единым, но изначальный раскол до некоторой степени маскировали широкая концепция издания и сближение позиций членов редакции по ряду актуальных вопросов. С течением времени расхождения между группами журнала усилились, а противоречия обострились.

Дублирование типобразующих признаков отразилось на жанровой системе издания. Критические публикации религиозных символистов были предвзятыми, на что прямо указывали оппоненты внутри журнала. Основной формой публицистики Д.С. Мережковского в «Мире искусства» выступает эссе, тогда как большинство публицистических материалов художественной части журнала выполнены как критические или аналитические статьи. Сама дискуссия, связанная с деятельностью религиозных символистов в журнале, в основном была лишена острых полемических выпадов, какие мы наблюдали во внешней полемике художников издания. Основными формами ведения диалога как с художниками журнала, так и с оппонентами вне него стали критическая или полемическая статья и рецензия. Полемика для этого этапа была достаточно жесткой, но менее скандальной и вульгарной, чем в изданиях более позднего периода. Авторы журнала, не имея возможности опереться на авторитет журнала или представляемого ими культурного явления, старались обращаться к фактам, часто избегая оценочных доводов, и выстраивать относительно строгую систему аргументации, что позволило сохранить высокое качество жанров в журнале. Особое внимание здесь можно обратить на публикации С.П. Дягилева. После ухода литераторов в отдельный печатный орган возврата к первоначальной структуре уже не происходит. В последний год издания «Мир

искусства» вновь распадается на несколько относительно независимых частей, объединенных общим названием.

Таким образом, в журнале «Мир искусства» сформировалась определенная типологическая модель, которая обусловила и предопределила вектор движения более поздних изданий, реализующих тип журнала-манифеста.

В третьей главе «Развитие журнала-манифеста: системные и жанровые аспекты» исследуются журналы-последователи «Мира искусства»: «Новый путь», «Весы», «Золотое руно», «Аполлон». Рассматривается их соответствие типологической модели журнала-манифеста, изучаются факторы, обусловившие отход от данной модели, дается жанровая характеристика журналов.

«Новый путь» – издание, открытое религиозными символистами, вышедшими из «Мира искусства», – изначально позиционировался как религиозно-философский журнал. По сути своей, это было уже общественно-политическое, а не художественное издание, во многом не соответствующее типу журнала-манифеста. Журнал формировал вокруг себя некую специфичную религиозную формацию, отличную от официальной, церковной, но не вступающей с ней в конфликт. Основной целью «Нового пути» была пропаганда религиозного символизма как новой жизненной ориентации, позиции социальной, религиозной, но не эстетической. И принципы оценки и размещения произведений искусства (преимущественно литературы) в журнале были не эстетические, но идеологические. Издание не раз критиковалось за излишнюю программность материала. Авторы в этом издании обсуждали вопросы религии, нового социального устройства, но никак не вопросы искусства. Подход к художественной культуре и литературе в издании также не вписывался в типологическую модель журнала-манифеста, где базовым критерием оценки материала была его эстетическая ценность. Идеологи журнала развивали «Новый путь», во многом отрицая опыт «Мира искусства», тем самым всё дальше отходя от журнала-манифеста. Типологически «Новый путь» был ближе к «Миру Божьему».

Фактически первым полноценным модернистским журналом-манифестом после «Мира искусства» стали «Весы» –

издание, через которое художественная группа во главе с В.Я. Брюсовым утверждала свои эстетические (а не религиозно-философские или социальные) позиции. К началу выхода журнала «Весов» (1904 г.) представители нового искусства уже были хорошо известны читательской аудитории. В.Я. Брюсов – идеолог нового издания – определил его, в первую очередь, как журнал идей. Но, в отличие от «Нового пути», идеи эти были эстетического характера. В самом первом номере «Весы» провозглашаются преемником «Мира искусства». «Весы» были титульным журналом достаточно узкого направления – петербургской группы символистов, что обеспечивало определенное идеологическое единство внутри издания, исключая системные конфликты, аналогичные мирискусническим. Характер публицистики и жанровая структура «Весов» были аналогичны «Миру искусства» и соответствовали модели журнала-манифеста. На первых этапах развития «Весов» полемические цели, свойственные журналу-манифесту, отошли на второй план, уступая первенство манифестарной цели издания, что объясняется спецификой социокультурной ситуации и отсутствием серьезных идеологических противников на данном этапе развития журнала. Это сказалось на его жанровой структуре: превалировали статьи и рецензии, оперативные формы отошли на второй план.

Рост влияния крупного капитала на систему СМИ мы уже отмечали. Данный процесс затронул и журналы об искусстве, найдя свое выражение в создании журнала «Золотое руно». Фактически в своей основе это издание не имело концепции, за ним не стояло определенное течение в искусстве. Причина возникновения «Золотого руна» – культурные амбиции недостаточно образованного «буржуа». Журнал создавался как своего рода копия «Мира искусства», причем копировались вторичные, бросающиеся в глаза, признаки издания-предшественника: оформление, стиль, отдельные наиболее «эпатажные» установки. Соответствуя по формальным признакам модели журнала-манифеста, «Золотое руно» таковым фактически не являлось. Тем не менее, за счет хорошего финансирования, в качестве оформления «Золотое руно» превосходило «Весы», а в составе авторов не уступало им. Издатель стремился упростить наполнение журнала, ориентируясь на внешние признаки материала и сиюминутную популярность

авторов (иными словами, следовал моде), что популяризовало его среди широкой читательской аудитории. В полноценный журнал-манифест «Золотое руно» превратился только тогда, когда «никому не принадлежащее» издание взяли в свои руки представители «мистического анархизма» – направления, во многом оппозиционного редакции «Весов».

Журнал «Перевал» фактически перенимал модель «Нового пути», наряду с обсуждением эстетических проблем, обращаясь к социальным, «общественническим» вопросам. Актуализируя тем самым свое содержание, журнал обращался к широкой аудитории, заинтересованной в вопросах общественного переустройства и недоступной ни «Весам», ни «Золотому руно».

Появление конкурирующих изданий активизировало полемические функции журналов. Полемика, разгоревшаяся между изданиями, была обусловлена не только социокультурными факторами, но и нередко журнальной конъюнктурой и личными взаимоотношениями авторов. Фактически журналы использовались как инструменты манипулирования аудиторией для достижения локальных целей объединений и отдельных персоналий. Это пагубно сказывалось на качестве информации и жанров рассматриваемых изданий: в предвзятой полемике жанры выполняли несвойственные им функции, авторы использовали различные приемы информационной манипуляции, вплоть до близких к пропагандистским. Искажение типобразующей полемической функции журнала (от принципиальной полемики направлений – к локальной полемике группировок) привело к тому, что издание отошло от базовой модели журнала-манифеста.

В 1909 г. закрываются и «Весы», и «Золотое руно», что в очередной раз оставляет модернистских авторов без «трибуны». В октябре 1909 г. в Петербурге открывается новое издание, которое, на момент открытия, позиционируется как замена ушедшим изданиям и прямой наследник «Мира искусства» – журнал «Аполлон». Инициатором нового издания выступает художественный критик С. Маковский. В работе над журналом принимают участие и литераторы (К. Бальмонт, А. Блок, А. Белый, В. Брюсов, Вяч. Иванов, И. Анненский), и художники, и театральные деятели (Л. Бакст, М. Добужинский, А. Бенуа, В. Мейерхольд, Ф. Комиссаржевский).

В своей концепции в первое время «Аполлон» ближе других журналов находился к «Миру искусства». На первом этапе существования журнала были представлены разнонаправленные художественные концепции в рамках окончательно утратившего свою однородность модернизма, что привело к возникновению тех же системных конфликтов, которые «размывали» концепцию «Мира искусства». Так, в очередной раз, проявило себя противостояние между представителями религиозного искусства (Вяч. Иванов) и сторонниками чистой эстетики. (И. Анненский) Это нашло отражение в первых манифестарных публикациях «Аполлона», содержащих противоречавшие и взаимоисключающие тезисы²⁷. Подобно предыдущим изданиям, «Аполлон» был обращен к столичной образованной, «читающей» публике, интересующейся вопросами развития современной художественной культуры.

Журнал выходил как «художественно-литературный ежемесячник», объемом до 150 страниц с большим количеством цветных и черно-белых репродукций. Оформлением журнала занимались прежние мирискусники – Л.С. Бакст, Б.М. Кустодиев, А.Н. Бенуа, К.А. Сомов, М.В. Добужинский, однако выглядел он строже, чем предшественники. Структура издания соответствовала типу журнала-манифеста. Большое количество культурных событий и изменения базовой концепции «издающего органа» вынуждали редакцию экспериментировать в этой сфере. Так, с 1911 г. за пределы журнала был выведен «Литературный альманах», а в 1912–1913 гг. авторами журнала издавался «ежемесячник стихов и критики “Гиперборей”», выступавший своеобразным приложением к «Аполлону».

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы.

Журнал-манифест был частью социальной системы, и возможность возникновения такого издания и его необходимость были обусловлены масштабными социокультурными и экономическими изменениями. Появление обширной читательской аудитории сделало востребованным производство информации

всех типов. Развилась техническая база СМИ, что сделало возможным выпуск качественных изданий с высоким уровнем оформления. Широкая читательская аудитория была подвержена влиянию журналов-манифестов через информационную деятельность прямых читателей. Журнальные дискуссии регулярно выходили за рамки собственно журналов-манифестов, находя свое отражение в газетах и журналах. Журнал-манифест оставил заметный след и в технологии СМИ.

Новизна данного типа издания в том, что он предоставил канал коммуникации с аудиторией, оптимизированный под задачи различных художественных объединений.

Большую роль в развитии конкретных представителей данного типа сыграли экономические факторы. В цепочке типобразующих признаков журнала-манифеста на первое место выходят цели инициатора журнала (а не аудитории), что делает данный тип издания дотационным. Фактически журнал оказывается в зависимости от издателя или мецената, чья позиция во многом формирует политику журнала.

Журнал-манифест обогатил жанровую систему журналистики своего времени, оптимизировав ряд аналитических и критических жанров журналистики для освещения явлений художественной культуры. Совмещение задач, которые ставили перед собой авторы, и требований редакции приводило к постоянному жанровому синкретизму.

Таким образом, идеальная модель журнала-манифеста – это организующий центр притяжения для всех этих журналов; чем больше они отклонялись от этой модели, тем меньше был их успех. Эти журналы либо исчезали (как «Новый путь»), либо приближались к этой модели.

Рассматриваемый нами период – это время дифференциации, усложнения элитарных журналов об искусстве. Наблюдается дифференциация целей, тематики (искусство, религия, политика, литература), издания уже не одиночны, а входят в «линейку изданий», что приводит к взаимодополнительности функций изданий. Расширяется количество отделов в журналах, появляются новые, происходит диффузия с другими видами журналов.

По мере эволюции журналов об искусстве в начале XX в. между ними разворачивается жесткая полемика, причина которой

²⁷ Подробнее см.: Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917: буржуазно-либеральные и модернистские издания / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; отв. ред. Б.А. Бялик. – М.: Наука, 1984. – С. 215–218.

– борьба за читателя. Появление многих каналов выхода к читателю не снижает накала конкуренции, а лишь меняет ее характер, так как идет борьба за положение журнала в обществе и за звание «лидирующего» течения в рамках художественного направления.

Если очистить полемические выступления от субъективизма, мы можем легко соотнести эту полемику между рассматриваемыми журналами, как структурно, так и тематически, со внутренней полемикой «Мира искусства», что, в числе других вышеописанных факторов, позволяет нам говорить об этом издании как о «микромоделе» журнала-манифеста, обозначившим весь путь, который прошел в своем развитии данный тип издания за рассматриваемый нами период.

Публикации по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Асташкин А.Г. Журнал «Мир искусства» как «поле битвы» художественных манифестов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 37. – С. 10–14.

2. Асташкин А.Г. Типологическая характеристика журнала «Мир искусства» // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2013. – Т. 13. Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 1. – С. 78–84.

3. Асташкин А.Г. Журналы «Мир искусства» и «Новый путь»: трансформация типа журнала-манифеста // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. Сер. Филология. – № 6. – С. 845–848.

Другие публикации:

4. Асташкин А.Г. Мицкевич на страницах «Мир искусства» (материалы конференции) // Сб. статей научной конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 74–75.

5. Асташкин А.Г. Статья Дягилева «Сложные вопросы» как программа развития журнала «Мир искусства» // Коммуникация в современном мире: Сб. научн. статей. – Воронеж: Изд. Воронежского госуниверситета, 2006. – С. 74–76.

6. Асташкин А.Г. Репин и «Мир искусства»: история одного конфликта (статья) // Коммуникация в современном мире: Сб.

научн. статей. – Воронеж: Изд. Воронежского госуниверситета, 2006. – С. 69–71.

7. Асташкин А.Г. Классическое наследие в отражении «Мира искусства» (материалы конференции) // Информатизация учебного процесса и ее влияние на качество образования: Материалы российской научно-практической конференции. – Уфа: Издательство «Восточный университет», 2006. – С. 77–79.

8. Асташкин А.Г. Журнальная полемика вокруг работы Д.С. Мережковского «Толстой и Достоевский» (статья) // Научные труды Стерлитамак. гос. пед. акад. – Стерлитамак, 2007. – С. 87–90.

9. Асташкин А.Г. Трансформация типа журнала в начале XX века (статья) // Коммуникация в современном мире: Сборник статей. – Воронеж: Изд. ВорГУ, 2007. – С. 63–66.

10. Асташкин А.Г. Трансформация типа еженедельного журнала // Вестник Бирской гос. социально-педагогической академии. Филология. Научный журнал. – Бирск, 2007. – № 12. – С. 12–15.

11. Асташкин А.Г. Д.С. Мережковский в журнале «Мир искусства» (материалы конференции) // Русское слово в Башкортостане: Материалы региональной научно-теоретической конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2007. – С. 57–58.

12. Асташкин А.Г. Журнал «Весы» в типологии СМИ начала века (материалы конференции) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной коммуникативистики». – Воронеж: Изд. ВорГУ, 2008. – С. 64–66.

13. Асташкин А.Г. Типологические особенности журнала «Мир искусства»: основные персоналии и группировки (статья) // Поэтика русской литературы XIX–XX веков: Межвузовский научный сборник. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 168–174.

14. Асташкин А.Г. Программные статьи журнала «Мир искусства» (статья) // Сборник научных статей IV и V Всероссийских научно-практических конференций. – Самара: Порто-Принт, 2012. – С. 5–25.

15. Асташкин А.Г. Жанровая специфика критических публикаций в журнале «Весы» // Жанры СМИ: история, теория, практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Порто-Принт, 2013. – С. 5–9.